

На правах рукописи

ВЛАСОВА Татьяна Алексеевна

**СОСТАВ КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
И СТИЛЬ ВНУТРИСОЮЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 1960-е ГОДЫ**

Специальность 07.00.02 «Отечественная история»

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Тамбов 2018

Работа выполнена на кафедре «История и философия» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»).

Научный руководитель *Слезин Анатолий Анатольевич*,
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: *Королева Лариса Александровна*,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
университет архитектуры и строительства»,
зав. кафедрой «История и философия»

Ипполитов Владимир Александрович,
кандидат исторических наук,
ТОГБПОУ «Приборостроительный колледж»,
преподаватель

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Рязанский государственный
университет имени С. А. Есенина»

Защита состоится _____ 2018 г. в ____ час. на заседании диссертационного совета Д 999.169.03 на базе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181к, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» и на сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru>

Автореферат разослан «____» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жуковская Наталья Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г. каждый четвертый житель страны находился в возрасте 16 – 29 лет. 125,2 миллиона человек (из 208,8 миллиона) составляла численность населения в возрасте до 32 лет¹. Таким образом, молодежь играла в структуре населения СССР определяющую роль. С учетом того, что комсомол монополизировал молодежное движение в стране, его важное место в общественно-политической жизни советского общества по самому своему статусу не может вызывать сомнений. Тем не менее, в последние годы практически не изучались вопросы внутрисоюзной жизни. В исторической науке господствуют догмы, обусловленные идеологическими клише, пересмотр которых невозможен без всестороннего изучения исторического опыта ВЛКСМ. На повышение актуальности проблемы влияет и подготовка к 100-летию комсомола. Юбилей, несомненно, активизирует дискуссии о социальном значении деятельности комсомола.

Объектом исследования являются организации Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (ВЛКСМ).

Предмет исследования составляют особенности формирования, состав и стиль деятельности комсомольских организаций.

Хронологические рамки исследования включают в себя десятилетие 1960-х гг. В это время комсомол фактически перешел «экватор» своего исторического пути, в силу чего отчетливо проявились как достижения, так и явные «болезни» союза молодежи. Кроме того, этот период интересен из-за важных политических и социально-экономических преобразований, радикально отразившихся на общественно-политической жизни молодежи. В частности, глобальная идея построения коммунистического общества подразумевала формирование нового человека, что обусловило повышенное внимание власти к вопросам молодежной политики.

Территориальные рамки исследования. Используется общесоюзный материал, но при этом главное внимание уделено деятельности комсомольских организаций РСФСР.

Степень изученности темы. Проблемы состава комсомола стали предметом исследования уже в 1960-е – 1980-е гг. Как правило, тогда они рассматривались через призму «организационного укрепления» ВЛКСМ. Так, в работе Т. Н. Волобуевой освещалась деятельность партийных комитетов и комитетов ВЛКСМ Центрального Черноземья по организационному укреплению сельских комсомольских организаций во второй половине 1960-х гг.² Укрепление кадров комсомола приравнивалось к росту партийного ядра³.

¹ Народное хозяйство СССР в 1960 году. Статистический ежегодник. М., 1961. С. 10–11.

² Волобуева Т. Н. Деятельность комсомольских организаций областей Центрального Черноземья по повышению общественно-политической и трудовой активности молодежи. 1966 – 1975 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1984.

³ Готун Н. Е. Деятельность КПСС по укреплению партийного ядра в составе кадров и актива ВЛКСМ (1966 – 1971 гг.) // Вопросы коммунистического воспитания молодежи. Вып. 1. М., 1978. С. 29 – 53; Зайниева Л. Ю. Укрепление состава комсомольских кадров и актива в период между XXIII и XXIV съездами КПСС // Позывные истории. Вып. 5. М., 1976. С. 71 – 86 и др.

Среди работ, анализирующих проблемы внутрисююзного строительства, выделяются книги В. А. Сулемова. Он с помощью статистических измерений обратил внимание на ряд тенденций в возрастном и социальном составе комсомола, используя и материал 1960-х гг. В частности, выделено омоложение состава ВЛКСМ⁴. Комсомольская демократия трактовалась В. А. Сулевым как «участие всех комсомольцев (причем на равных правах и без исключения) в управлении делами Союза молодежи (как непосредственно, так и через своих представителей), и прежде всего, в формировании руководящих органов комсомола, в выработке решений и активном участии в их практическом осуществлении, в реальном участии комсомольцев во всей жизни ВЛКСМ»⁵.

Для своего времени новаторской выглядела кандидатская диссертация И. М. Ильинского, изучавшего организационное развитие ВЛКСМ с позиций развития норм демократического централизма⁶.

В книге о съездах комсомола 1960-х гг. В. К. Криворученко по-новому оценил сокращение штатов и омоложение кадров в начале изучаемого десятилетия, структурные изменения в комсомоле, обозначил ключевые проблемы совершенствования стиля и методов комсомольской работы⁷.

Среди современных работ, посвященных изучению состава ВЛКСМ, выделим подготовленное на материалах Уральского региона исследование М. Н. Федченко⁸. Он обратил особое внимание на погоню за абсолютными показателями при приеме в ВЛКСМ, использование мучительной бюрократической экзаменационной процедуры, призванной проверить политические и уставные знания вступающих в молодежный союз. Обращено внимание на формально-заочный характер практики исключений из союза в послевоенные годы, резкое сокращение партийного ядра, интерпретированное автором как свидетельство расширения организационной самостоятельности ВЛКСМ.

В ряде работ даются оценки стиля внутрисююзной работы 1960-х гг. Так, Е. В. Наумова считает, что в условиях тотальной жесткости и плановости, всевластия партии и государства комсомол и молодежь имели инициативу только как исполнители принятых ими решений⁹. Доминирование аппаратного стиля руководства, проявляющегося в излишней опеке и назидательности, ограничении инициативы снизу, неконкретности рекомендаций, непоследовательности, отме-

⁴ Сулемов В. А. Союз молодых борцов: Теория, исторический опыт и современные проблемы комсомольского строительства. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1982. С. 186.

⁵ Там же. С. 253.

⁶ Ильинский И. М. Организационно-политическое укрепление ВЛКСМ на основе творческого развития норм демократического централизма (1966 – 1970 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1974.

⁷ Криворученко В. К. XIV – XVI съезды ВЛКСМ. М., 1989.

⁸ Федченко М. Н. Молодые производственники Урала. Исторический опыт социализации (1945 – начало 60-х гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Курган, 2001.

⁹ Наумова Е. В. Молодежная политика в России 70-х – 90-х гг. XX в. (Исторический опыт и уроки): дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2002. С. 290.

чала в отношениях комсомола с рабочей молодежью С. Ю. Михайлова¹⁰. По мнению В. В. Дриленко, с возрастанием роли молодежи в социально-экономическом развитии страны, «росла и роль всевозможных комсомольских комитетов и, в конечном счете, секретарей комсомольских организаций. Они, будучи практически неподконтрольными рядовым членам, занятыми обсуждениями «больших» вопросов с руководством предприятий, отрывались от нужд молодежи, переставали выражать ее интересы»¹¹. С точки зрения А. П. Волкова и С. В. Галдобины, боязнь огласки негативных тенденций в молодежной среде в 1960 – 1980-е гг. приводила к образованию разрыва между словом и делом, оторванности младших поколений от идеалов старших¹².

Государственная молодежная политика в современной историографии прочно ассоциируется с деятельностью комсомола. Королева Т. М. показала, что именно в 1960-х гг. были заложены правовые основы молодежной политики в России. Было разработано несколько вариантов проекта Закона СССР о молодежной политике. Впервые об этом было заявлено в 1966 г. на XV съезде ВЛКСМ¹³.

Для понимания роли ВЛКСМ в советской реальности 1960-х гг. очень важны исследования, раскрывающие специфику комсомольской деятельности на различных направлениях¹⁴.

В диссертации М. М. Дорошиной представлен коллективный портрет первых секретарей областного, городских и районных комитетов комсомола Тамбовской области 1937 – 1991 гг.¹⁵ В работе охарактеризованы основные особенности социального происхождения, национального и гендерного состава, возраста, образования и специфика должностного роста первых секретарей комитетов трех высших (для региона) уровней комсомольской иерархии и в 1960-е гг.

¹⁰ Михайлова С. Ю. Молодой рабочий и молодежный лидер: диалог или монолог? (по материалам середины 1950 – 1980-х годов) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2007. № 16. С. 168.

¹¹ Дриленко В. В. Молодежь Хабаровского края и власть в период «оттепели» 1953 – 1964 гг. // Теория и практика общественного развития. 2010. № 3. С. 213.

¹² Волков А. П., Галдобина С. В. Молодежь и советское государство в 60-е – 80-е гг. XX столетия: проблема эффективности воспитания и взаимоотношений // Вестник Екатеринбургского института. 2016. № 4. С. 15.

¹³ Королева Т. М. Нормативно-правовая база государственной молодежной политики с 1960-х по 1980-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 321. С. 98.

¹⁴ Догадаева М. Л. Социокультурный облик и общественно-политическая активность советской молодежи (1953 – 1964 гг.). М., 2010; Козлов Д. С. Общественные инициативы архангельской молодежи в годы «оттепели» // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2012. № 5. С. 9 – 12; Олейников Д. М. Роль комсомола в развитии производственной сферы послевоенного СССР (на материалах Тамбовской области 1945 – 1965 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2012 и др.

¹⁵ Дорошина М. М. Корпус первых секретарей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области (1937 – 1991 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2015.

Деятельность комсомольских организаций во второй половине 1960-х гг. М. М. Дорошина связывает с доминированием командно-контрольного стиля взаимоотношений партии и комсомола. Обращается внимание на резкий рост общеобразовательного уровня комсомольских лидеров, на повышение их среднего возраста.

В номенклатурном управлении второй половины 1960-х гг. современные авторы отмечают тенденции прагматизации и технократизации, когда тип «чистого» политического работника, не знающего практической экономической работы, окончательно ушел в прошлое, и абсолютное большинство управленцев являлись специалистами народного хозяйства¹⁶.

Ручкин Б. А. обратил внимание на отсутствие в Российской Федерации аналогичного института раннего приобщения молодых людей к общественно-управленческой деятельности. Приведенные им данные социологического опроса среди бывших руководителей различных по уровню структур ВЛКСМ, проведенного в сентябре 1998 г. НИЦ Института молодежи, еще раз свидетельствуют, что комсомол был кузницей кадров для всей системы советского общества и государства. По результатам данного опроса 74% работавших в комсомоле руководителей различных по уровню структур ВЛКСМ утвердительно ответили на вопрос: «Помогает ли опыт комсомольской работы в новых условиях?»¹⁷. Ручкин Б. А. и Мухамеджанов М. М. акцентируют внимание на важнейшей роли в воспитании кадров и актива их обучения, сложившейся в ВЛКСМ системы повышения их идейно-теоретического уровня и деловой квалификации¹⁸.

Интересны выводы Д. С. Козлова о роли ВЛКСМ в общественной жизни периода «оттепели». С одной стороны, он отмечает, что относительная либерализация внутренней политики СССР и стремление комсомольской номенклатуры к организационной независимости расширили возможности членов комсомола участвовать в общественной жизни. С другой стороны, показано, что некоторые инициативы молодежи, поощрявшие общественную самостоятельность и соответствующие Уставу ВЛКСМ, пресекались, часто конфликты обострялись из-за того, что партийное руководство считало, что комсомольцы превзошли дозволенную степень самостоятельности. Наказания за проявление инициативы укрепляли разрыв между руководством ВЛКСМ и его рядовыми членами, внедряли в общественное сознание молодежи сомнения в основах советской политики¹⁹.

¹⁶ Айрапетов В. А. Выбор без выборов: эволюция региональной номенклатуры КПСС («поздний сталинизм» – «оттепель» – «застой») // Pronunc. Современные политические процессы. 2006. Т. 5, № 2. С. 174; Мохов В. П. Региональная политическая элита России (1945 – 1991 гг.). Пермь, 2003. С. 112 и др.

¹⁷ Ручкин Б. А. Комсомол: уроки прошлого и опыт для современного молодежного движения [Электронный ресурс]. URL: // http://komsomol-100.clan.su/publ/b_a_ruchkin_komsomol_uroki_proshlogo_i_opyt_dlja_sovremennogo_molodezhnogo_dvizhenija/3-1-0-236 (дата обращения: 10.05.2018)

¹⁸ Ручкин Б. А., Мухамеджанов М. М. Непознанное наследие комсомола // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 108.

¹⁹ Козлов Д. С. Комсомол и самоидентификация молодежи в условиях «оттепели» 1950 – 1960-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2013.

Большинство современных зарубежных работ о советской молодежи 1960-х гг. упоминают комсомол лишь вскользь. Тем не менее, некоторые наблюдения зарубежных авторов весьма интересны для постижения темы. По мнению К. Уль, всеобъемлющий образ комсомола можно создать с трех различных исследовательских перспектив: на уровне институциональной и глобальной истории, а также изучения «жизненного мира». Уль К. подчеркивает, что в риторике вновь возрожденного во время «оттепели» «коммунистического проекта» комсомолу предписывался большой удельный вес, что ставило комсомол выше исключительно государственных органов, квалифицировало его как решающий фактор в жизни государства и общества. Исследовательские усилия К. Уль направлены на решение вопроса, отразился ли данный риторический импульс в реальной организационной структуре комсомола, проявился ли он в отношении комсомольских органов к государственным и партийным органам²⁰. Главным инструментом мобилизации и дисциплинирования молодежи в период «оттепели» К. Уль считает моральную инженерию: обращение к героическому как средство интегрирования молодого поколения в государство, воздействие на молодых людей через постоянную апелляцию к нравственным аспектам²¹. Ципурский Г. из США обратил внимание на попытки комсомола переориентировать свою деятельность на «управление свободным временем молодежи», оценивая их не только в плоскости идеологической борьбы за молодежь в контексте «холодной войны», но и как противодействие девиантному поведению юношества²².

Цель и задачи исследования. Целью исследования является выявление специфики состава комсомольских организаций и стиля внутрисоюзной работы 1960-х гг.

Для достижения поставленной цели автор ставит следующие задачи:

- определить роль кадровой политики в изменении характера деятельности и имиджа комсомольских организаций;
- выявить принципы формирования и особенности состава ВЛКСМ;
- определить роль комсомольских собраний во внутрисоюзной жизни комсомольцев 1960-х гг.;
- сравнить содержание решений руководящих органов ВЛКСМ и практики работы комитетов комсомола 1960-х гг.;

²⁰ Уль К. Комсомол периода «оттепели». Комсомол периода «оттепели» в региональной перспективе (на примере республики Татарстан и Челябинской области в 1950 – 1960-е гг.) URL: http://isem.susu.ac.ru/arch/komsomol_ru/ (дата обращения: 07.04.2018)

²¹ Уль К. Поколение между «героическим прошлым» и «светлым будущим»: роль молодежи во время «оттепели» // Антропологический форум. 2011. № 15. С. 279 – 326.

²² Ципурский Г. «Совковые» методы? Исторический опыт и новый курс государственной молодежной политики [Электронный ресурс]. URL://<http://dvizh.org/2009/02/16/1201> (дата обращения: 07.03.2018); Ципурский Г. «Комсомолу приходится объявить беспощадную и решительную войну против всех типов стиляг». Политика в отношении «вестернизированной» молодежи в Советском Союзе при Н. С. Хрущеве // Новейшая история России. 2013. № 3. С. 55 – 83.

– оценить попытки совершенствования стиля деятельности комсомола, преобразования системы делопроизводства в нем.

Источниковая база диссертации. В качестве базовых источников использовались нормативно-правовые акты, материалы партийных и комсомольских съездов, пленумов ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ, постановления высших органов власти и ЦК комсомола. Основную группу источников составили документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), прежде всего, документы комсомольских органов и организаций. Широко используются сборники документов, издаваемые ЦК ВЛКСМ для служебного пользования сотрудников республиканских и областных комитетов ВЛКСМ, длительно хранившиеся под грифом «Совершенно секретно».

Многие исторические источники о комсомоле имеют описательный характер. В этой связи отчетливо проявляется необходимость более широкого применения количественных методов исследования, которые способствуют выявлению коренных свойств, основных закономерностей и особенностей функционирования комсомола. Базой данных для применения количественных методов исследования является статистическая комсомольская отчетность.

Одним из важнейших источников стали результаты опросов Института общественного мнения «Комсомольской правды» (ИОМ) (рук. Б. А. Гришин, В. В. Чикин). Образованный при отделе пропаганды газеты, ИОМ провел в 1961 – 1967 гг. 27 опросов. Особое значение для темы данного исследования имели результаты проведенного в марте-апреле 1966 г. опроса членов ВЛКСМ «Комсомольцы о комсомоле» с участием 3101 человека. Вопросы анкеты касались существенных проблем внутрисоюзной жизни (Решает ли комсомол свои главные задачи? Если да (нет), то что этому способствует (препятствует) больше всего? Какими вопросами преимущественно занимается ваша комсомольская организация? Что вы считаете самым большим успехом в деятельности в вашей организации за последнее время? А самым главным недостатком?).

К 1965 году в СССР действовало более 50 социологических лабораторий и групп, ведущих работу по разным направлениям, в том числе и по молодежным проблемам²³. В частности, лабораторией социологических исследований при Ставропольском крайкоме ВЛКСМ в 1965 г. в качестве приоритетной была провозглашена тема: «Жизненные планы молодежи и их реализация. Роль комсомольских организаций в выполнении этих планов»²⁴.

Важное значение имеет анализ стенограмм конференций и съездов. Хотя зачастую прения носили ритуальный характер, отдельные выступления представляли альтернативный взгляд на внутренние проблемы комсомольской организации или, по крайней мере, раскрывали отличие комсомольской реальности от «заретушированного» видения официальных отчетов.

²³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 25. Д. 2719. Л. 11.

²⁴ Там же. Л. 12.

Широко использовались материалы комсомольско-молодежной печати 1960-х гг. В газете «Комсомольская правда», журналах «Комсомольская жизнь» и «Смена», в региональных изданиях автора особенно привлекли репортажи корреспондентов из комсомольских организаций, письма читателей. Эпистолярные источники отличаются живым, образным языком, свидетельствуют о специфике комсомольской деятельности, которую трудно выявить с помощью делопроизводственных документов.

Для верификации материалов архивных и опубликованных источников использовались сведения из бесед, интервью и анкет участников внутрисоюзных процессов и их современников.

Методологической основой диссертации являются принципы объективности, историзма и системности. В основу построения диссертационной работы положен проблемно-хронологический принцип. ВЛКСМ рассматривается как связующее звено между государством и молодежью. Государственная молодежная политика рассматривается в первую очередь через осмысление нормативной базы, формируемой с помощью постановлений комсомольских органов. Историко-генетический метод позволил установить причинно-следственные связи во внутрисоюзных процессах, охарактеризовать происходившие изменения. Историко-сравнительный метод применялся при изучении изменений во внутрисоюзных взаимоотношениях, оценок комсомольской действительности молодежью 1960-х гг., динамики развития комсомольских органов. Историко-типологический метод позволил выявить качественные изменения характера взаимоотношений в ВЛКСМ, стиля комсомольской деятельности. Историко-системный метод обеспечил возможность классификации институтов, в которых разворачивались эти взаимоотношения, комплексный взгляд на их трансформацию. Статистические методы помогали систематизировать первичный материал, рассчитывать и группировать показатели, вычислять средние и относительные величины, выстраивать их в динамические ряды.

Учитывалась специфика молодежного сознания, обусловленная как возрастом, так и положением молодежи как социальной группы. Обращалось внимание на то, что юноши и девушки, как правило, отличаются недостаточной твердостью жизненных установок, неопределенностью социальных ориентаций, незавершенностью процесса формирования собственных убеждений.

Научная новизна диссертации. Исследованы и вовлечены в научный оборот новые архивные документы, дана новая интерпретация газетных и журнальных публикаций с учетом сравнения их с другими историческими источниками. При всестороннем, комплексном подходе к изучению численности и состава союза молодежи выявлены объективно имевшие место тенденции развития внутри его структур, определена степень влияния организации на широкие массы юношей и девушек. Привлечение новых разнообразных материалов позволило выявить ряд существенных противоречий между официально утвержденным курсом молодежной политики и реальными процессами, происходившими в ВЛКСМ, опровергнуть пропагандистские стереотипы, расширить представления об общественных настроениях советской молодежи.

Положения, выносимые на защиту.

1. Наряду с естественным ростом комсомола, вызванным высокой активностью членов молодежного союза, привлекательностью их созидательных традиций, при формировании состава комсомольских организаций интенсивно использовались административные методы (вплоть до «разнарядок» по приему). Искусственное увеличение организации (за счет нарушавших Устав ВЛКСМ, а иногда и фактически выбывших из союза) не только не укрепляло союз, но и создавало предпосылки для отрицательного имиджа комсомола.

2. Важнейшим изменением в составе ВЛКСМ 1960-х гг. стало его «омоложение». При этом данный процесс происходил в основном за счет учащихся, что способствовало росту интеллектуального уровня союзного состава, большей направленности организации на творческую деятельность.

3. В кадровой политике комсомола 1960-х гг. наибольший интерес представляет противоречивый опыт широкого внедрения принципа работы на общественных началах. Приобрела вид устоявшейся системы подготовка комсомольских кадров. Практика показала, что эффективнее подход, когда сами комсомольцы решают, кто достоин быть в составе руководящего органа, какую часть руководителей целесообразно заменить.

4. В большинстве первичных организаций комсомольские собрания не удалось превратить в действительно работающие, эффективные органы.

5. В 1960-е годы комсомол предпринимал активные попытки совершенствования стиля своей работы, что соответствовало общественным настроениям молодежи. В то же время многие инициативы (в том числе и озвученные комсомольскими лидерами) отнюдь не внедрялись в практику. Прямая зависимость стиля внутрисоюзной деятельности от субъективного фактора приводила к тому, что те организации, где не нашлось лидера, который мог интересно организовать комсомольскую работу, служили своего рода «аллергеном к комсомольской деятельности» для многих юношей и девушек.

6. Активная работа по совершенствованию делопроизводства в 1960-е гг. так и не привела в комсомоле к созданию системы делопроизводства, позволяющей эффективно решать внутрисоюзные организационные проблемы.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно восполняет пробелы в изучении общественно-политической жизни СССР 1960-х гг., по-новому оценивает в ней роль комсомольских организаций и процессы, происходившие в ВЛКСМ. Выводы диссертации создают возможности для дальнейшей разработки проблем изучения феномена отечественного молодежного движения.

Практическая ценность работы состоит в возможности использования материалов диссертации при написании учебников и учебных пособий, в процессе преподавания истории в высшей школе, в средних специальных учебных заведениях. Содержащиеся в диссертации обобщения и выводы могут оказать существенную помощь в решении проблем политической социализации современной молодежи, в работе по осуществлению государственной молодежной политики.

Апробация диссертации проведена на научных конференциях и в публикациях автора. Основные идеи и положения диссертации отражены в научных статьях, в том числе в публикациях в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденного ВАК при Министерстве образования и науки РФ (общий объем – 5,1 печ. л.).

Структура диссертации соответствует поставленным задачам, состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, списка иллюстративного материала из наименований 19 таблиц и 6 диаграмм.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определены объект, предмет исследования, устанавливается степень изученности темы, и на этой основе формулируются цель и задачи диссертации, выделяются хронологические рамки исследования, характеризуются его источниковая база, теоретико-методологические подходы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, определяются научная новизна и практическая ценность полученных результатов.

Первая глава **«Изменения в составе и структуре ВЛКСМ»** содержит три параграфа. В параграфе 1.1 **«Особенности формирования состава комсомола»** диссертант с помощью составленных по материалам РГАСПИ таблиц и диаграмм корректирует сложившиеся представления о социальном и возрастном составе принятых в комсомол, о количестве членов ВЛКСМ, выбывших из организации без снятия с учета, о структуре исключений из ВЛКСМ.

В 1959 году треть юношей и девушек страны являлись членами ВЛКСМ²⁵. Для обычной общественной организации данный показатель выглядит сверх-успешным. Но в условиях провозглашения «полной и окончательной победы социализма», а затем и форсированного строительства коммунизма был взят курс на резкое увеличение численности коммунистического союза молодежи. Рост рядов ЦК ВЛКСМ считал одним из главных показателей уровня всей комсомольской работы, прочности связей комсомольских организаций с молодежью²⁶. Среди комсомольских руководителей разных уровней все настойчивее раздавались призывы оценивать деятельность первичной комсомольской организации удельным весом комсомольцев среди молодежи данного учебного или трудового коллектива.

Бюро ЦК ВЛКСМ поясняло, что выдвигает цель численного увеличения организаций «с тем, чтобы все комсомольские коллективы жили боевой и кипучей

²⁵ Криворученко В. К. XIV – XVI съезды ВЛКСМ. М., 1989. С. 31.

²⁶ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь 1958 г. – январь 1960 г.). М., 1960. С. 358.

жизнью, увлекали молодежь на решение практических задач коммунистического строительства, пользовались заслуженным авторитетом в ее глазах»²⁷. Однако подобные слова, произносимые на официальных мероприятиях, резко контрастировали с будничной реальностью на местах. Многие комсомольские работники любое совещание начинали и завершали разговором «о росте рядов». В резолюции районных конференций включали обязательства по росту комсомольских рядов. В ряде областей использовались даже разрядки для первичных организаций.

Подобный подход приводил подчас к весьма уродливым явлениям. Так, в Шпаковском райкоме ВЛКСМ Ставропольского края сотрудники умышленно завысили численность принятых в ряды ВЛКСМ в декабре 1964 г. на 37 человек²⁸. На призывных пунктах, как правило, спрашивали: комсомолец или нет. Услышав отрицательный ответ, усаживали, фотографировали, и тут же работники райкома вручали комсомольские билеты²⁹. Привычной для многих комитетов ВЛКСМ стала волокита при вручении комсомольских билетов вновь принятым в союз юношам и девушкам. Процедура вступления в комсомол была крайне формализована. Неслучайно опрос ИОМ «Комсомольской правды» в 1966 г. показал, что более половины респондентов считали необходимым изменить практику приема в комсомол³⁰.

Вопрос о соотношении «младшей» и «старшей» частей комсомола считался актуальным, прежде всего, с позиций обеспечения преемственности опыта, сохранения и благотворного взаимодействия в организации членов союза разных возрастов. Увеличение среди принимаемых в ВЛКСМ молодых людей старше 18 лет расценивалось как положительная тенденция. Комсомол стремился свести до минимума «потери» комсомольцев старших возрастов в процессе смены ими мест работы и жительства, считая это не просто техническим, а общественно-политическим делом. Ведь именно от занятых в сфере материального производства и управления зависел успех участия комсомола в хозяйственном и государственном строительстве.

Хотя постоянно звучали призывы высших комсомольских органов лучше работать с молодыми производственниками, вовлекать их в общественную жизнь, заботиться об их труде, учебе и быте, создавая объективные условия для их вступления в союз, на практике прием учащихся в комсомол нередко сдерживался искусственно, а представители работающей молодежи зачастую «засыва-

²⁷ О руководстве ЦК ЛКСМ Литвы работой по организационно-политическому укреплению комсомольских организаций колхозов и совхозов: Из постановления Бюро ЦК ВЛКСМ, 9 мая 1961 г. // Совершенствование в комсомоле организаторской работы, стиля и методов руководства: Сборник документов и материалов 1918 – 1980 гг. М., 1980. С. 236.

²⁸ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 25. Д. 2724. Л. 18.

²⁹ Комсомольская жизнь. 1965. № 21. С. 19.

³⁰ Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения: Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: 4 т. Т. 2. Ч. 1: Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. М., 2003. С. 83.

лись» в комсомол, если даже с точки зрения коллектива были не достойны числиться в «передовых рядах».

В целом же в изучаемый период значительно меньшее внимание стало уделяться социальному происхождению и социальному положению вступающих в молодежный союз. Комсомольские руководители вспоминали о проблеме лишь эпизодически, как бы в дань традиции. Создается впечатление, что большее беспокойство у руководителей ВЛКСМ вызывало даже не социальное происхождение, а малая доля комсомольцев среди работающей молодежи.

Массовые исключения из комсомола (в том числе по вполне обоснованным с позиций Устава ВЛКСМ причинам) расценивались ЦК ВЛКСМ как проявления администрирования, формального отношения к судьбам членов ВЛКСМ. В новых условиях формулировки «порвал связь с комсомолом», «не участвует в уплате членских взносов», «выбыл из организации без снятия с учета», с точки зрения ЦК ВЛКСМ, отнюдь не являлись объективными причинами исключений.

В сочетании с низкими, практически формальными требованиями к вступающим и крайне осторожным применением дисциплинарных санкций к нарушителям внутрисоюзной дисциплины массовый прием в комсомол обусловил разрастание «балласта». Огромное количество членов ВЛКСМ были не только непригодны к выполнению общественной работы, но и игнорировали обязанности по уплате членских взносов, посещению собраний и прочих мероприятий.

Проявления формализма при вступлении в ВЛКСМ, огромное количество юношей и девушек, которые только числились в ВЛКСМ, способствовали формированию у части молодежи отрицательного имиджа комсомола. Первичным организациям не удавалось охватить своим влиянием всех вступивших в молодежный союз. Тем не менее, мобилизационный потенциал комсомола неуклонно повышался. Мы солидарны с мнением тех современных исследователей, которые отмечают определенную полезность борьбы за массовость комсомола в условиях, когда комсомол являлся единственной массовой легальной молодежной организацией страны³¹. Хотя количество, как правило, достигалось за счет понижения качества, нельзя игнорировать тот факт, что в конкретных условиях 1960-х гг. в комсомол являлся организатором не только идейно-политической, но и культурно-массовой, производственной и прочей созидательной деятельности всей советской молодежи.

Организационная деятельность «первичек» все в большей степени оценивалась не только их ростом, но и удельным весом комсомольцев среди молодежи трудового коллектива. Отказ от массовых исключений из комсомола и резкое смягчение требований к социальному происхождению вступающих в ВЛКСМ работали на сближение комсомола с самыми широкими массами советской моло-

³¹ Бредихин В. Е. Социальный состав ВЛКСМ и его регулирование во второй половине 1930-х – начале 1950-х гг. (на материале территориальных организаций). Тамбов, 2017; Ованесян И. Г. Эволюция политической культуры советской молодежи в 1950-е гг.: роль комсомола: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2016. С. 21 и др.

дежи. На разных уровнях комсомольской иерархии шел постоянный поиск оптимальных форм и методов подготовки юношей и девушек к вступлению в ВЛКСМ, совершенствованию процедуры вступления, а также учета комсомольцев.

В параграфе 1.2 «Состав и структура комсомола: качественная характеристика» приведены таблицы, составленные автором по материалам РГАСПИ и опубликованным источникам. Они характеризуют численный и возрастной состав комсомольских организаций, образовательный уровень комсомольцев, структуру комсомольских организаций восьмилетних (семилетних) и средних школ, показывают количество первичных комсомольских организаций и их структурных подразделений, распределение первичных комсомольских организаций по количеству комсомольцев в них, процент девушек, членов и кандидатов в члены КПСС, учащихся школ и учителей в составе ВЛКСМ, удельный вес школьных первичных комсомольских организаций в составе первичных организаций ВЛКСМ. Подробно характеризуется состав первичных организаций ВЛКСМ в конце изучаемого периода.

С 1 января 1961 г. по 1 января 1971 г. состав комсомола увеличился с 18 миллионов 230 тысяч до 24 миллионов 170 тысяч человек³². Комсомольская организация РСФСР 1 января 1971 г. составила 13 410 476 человек³³. Главным результатом борьбы за массовость союза стало то, что к концу десятилетия прослойка комсомольцев среди молодежи выросла до 50%³⁴. Девушки в 1960-е гг. составляли около половины общего состава молодежной организации. Наибольших показателей «женский состав» ВЛКСМ достиг к концу изучаемого периода (57,42% на 01.01.1971 г.³⁵). Доля комсомольцев в возрасте 14 – 22 лет выросла в 1963 – 1970 гг. на 19,4%: с 59,2% до 78,6%³⁶. Учитывая, что в последующие годы произошло некоторое снижение данного показателя, можно заявить о том, что именно в 1960-е гг. комсомол был «наиболее молодым» в послевоенной истории. По мере взросления среди юношей и девушек нарастали настроения разочарования в комсомольской деятельности. Если в выпускных классах школ в 1969 г. комсомольская прослойка почти достигла 100%, то среди различных групп работающей молодежи была в пределах 30 – 45%³⁷.

К концу 1970 года рабочие составляли 29,94% состава ВЛКСМ, колхозники – 6%, служащие – 14,4%, учащиеся – 49,2%³⁸. Состав комсомольских организаций РСФСР выглядел следующим образом: рабочие – 31,49%, колхозники –

³² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д. 1844. Л. 6-6 об. Д. 1847. Л. 46-49, 60-63. Д. 2158. Л. 7-7 об.

³³ Там же. Д. 2158. Л. 11.

³⁴ Криворученко В. К. XIV – XVI съезды ВЛКСМ. М., 1989. С. 33.

³⁵ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д. 2158. Л. 7.

³⁶ Сулемов В. А. Союз молодых борцов: Теория, исторический опыт и современные проблемы комсомольского строительства. М., 1982. С. 186.

³⁷ Криворученко В. К. XIV – XVI съезды ВЛКСМ. М., 1989. С. 34.

³⁸ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д. 2158. Л. 7-7 об.

3,35%, служащие – 15,5%, учащиеся – 49,07%³⁹. Таким образом, и в союзе в целом, и в комсомольской организации РСФСР к концу изучаемого десятилетия комсомол в основном состоял из учащихся. Рабочие составляли около трети состава. Удельный вес служащих в составе ВЛКСМ заметно превышал удельный вес колхозников (особенно в РСФСР). По сравнению с началом десятилетия доля учащихся школ в составе ВЛКСМ выросла в 2,5 раза: если в 1960–1961 гг. школьники составляли около 10% организации, то в начале 1971 г. – 26,56%⁴⁰.

О росте интеллектуального потенциала организации красноречивее всего говорит изменение показателя «Число лиц, не имеющих начального образования». В 1960-е годы доля лиц без начального образования неуклонно понижалась, достигнув на 1 января 1970 г. 0,003%⁴¹. Если на 1 января 1961 г. в комсомоле было 696 925 юношей и девушек с высшим образованием, то через 10 лет – 880 697 человек⁴². На 1 января 1970 г. в ВЛКСМ насчитывалось 379 239 инженеров, 519 882 техника, 127 294 специалиста сельского хозяйства⁴³. С помощью обширного статистического материала доказана справедливость утверждения «Комсомольской правды» о молодежи 1960-х гг.: «Это поколение – самое образованное из всех, когда-либо живших в России»⁴⁴.

Во второй половине 1960-х гг. комсомольские работники нередко искусственно сдерживали прием в комсомол учащихся и механически улучшали процентные показатели по приему работающей молодежи. В то же время все настойчивее проявлялось осознание пагубности разделения молодежи по формальным признакам.

Более важной по последствиям была проблема разницы в возрасте: фактически это была проблема разницы мировоззрений. 26-летний московский инженер-конструктор в письме в «Комсомольскую правду» в связи с этим написал: «Главный принцип в организации – массовость, и больше ничего. В результате 17-летняя глупенькая девочка и 26-летний родитель оказываются в одной организации. Общих интересов никаких, оба политически неграмотные. Что нас объединяет? Одинаково исправно платим взносы...»⁴⁵.

В диссертации анализируются результаты экспериментов по изменению структуры ВЛКСМ. Структурные преобразования, носившие радикальный характер, были признаны неэффективными. Рост количества комсомольских структурных подразделений, наоборот, имел, с точки зрения диссертанта, объективные предпосылки и в основном положительные последствия, способствовал более

³⁹ Подсчитано по: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д. 2158. Л. 11-11 об.

⁴⁰ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д. 1844. Л. 6. Д. 2158. Л. 7 об.

⁴¹ Там же. Д. 2145. Л. 5 об.

⁴² Там же. Д. 1847. Л. 64-65. Д. 2158. Л. 7 об.

⁴³ От съезда – к съезду // Комсомольская жизнь. 1974. № 9. С. 14.

⁴⁴ Комсомольская правда. 1961. 21 июля.

⁴⁵ Там же. 1966. 26 апреля.

полному учету запросов комсомольцев и увеличению возможностей участия их в практике самоуправления.

Обращается внимание на то, что комитетам ВЛКСМ крупных первичных организаций Уставом ВЛКСМ было предоставлено право самостоятельно определять наиболее рациональную структуру организации. Однако далеко не всегда данное право реализовывалось. Механическое копирование административной структуры предприятий вело к укреплению бюрократических тенденций в комсомольской деятельности. Так, на Южнотрубном заводе г. Никополя ежемесячно комсомольцы были обязаны присутствовать на групповых, участковых, сменных и цеховых собраниях⁴⁶.

Параграф 1.3 «**Основные направления кадровой политики комсомола**» позволяет охарактеризовать важнейшие изменения в составе руководящих органов ВЛКСМ. В нем выявлены особенности принятых на комсомольских форумах 1960-х гг. решений по кадровым вопросам и последствия их реализации.

Одним из главных новшеств начала 1960-х гг. стало настойчивое внедрение в практику принципа работы на общественных началах. Причем в разгар кампании создание различного рода комиссий, советов и штабов на общественных началах сопровождалось в комсомоле резким сокращением штатных сотрудников. В ноябре 1961 года было объявлено о сокращении аппарата комитетов ВЛКСМ на 11 тысяч человек (28,3%)⁴⁷. В качестве кадрового резерва городских и районных комитетов комсомола в начале десятилетия широко использовались внештатные секретари горкомов и райкомов. В ряде мест были созданы внештатные городские и районные комитеты ВЛКСМ. В 1963 году прошла волна избраний внештатных секретарей областных и краевых комитетов ВЛКСМ. Но в дальнейшем практика показала, что для выполнения серьезной организаторской работы явно недостаточно было заниматься ей только в свободное время. Уже в 1965 году пленум ЦК ВЛКСМ признал, что единственной обязанностью внештатных секретарей во многих организациях стали разовые поручения в целях «разобраться», «доложить»⁴⁸.

В 1962 году в Устав ВЛКСМ было включено положение, согласно которому состав комитетов комсомола при очередных выборах должен был обновляться наполовину, а секретари комитетов избирались не более чем на два года⁴⁹. Это привело к настоящей «кадровой революции». Ежегодно обновлялось более половины секретарского корпуса. По оценкам журнала «Комсомольская жизнь», только что избранные комсорги, как правило, чувствовали себя, словно до них в организации и жизни не было. Поэтому со сменой секретаря происходило не улучшение работы, а отступление от достигнутого. Хорошие формы работы, получившие в свое время одобрение, забывались. О начинаниях других комитетов в

⁴⁶ Комсомольская жизнь. 1965. № 3. С. 8.

⁴⁷ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 2719. Л. 69.

⁴⁸ Там же. Д. 462. Л. 35.

⁴⁹ Славный путь Ленинского комсомола. Т. 2. М., 1974. С. 475.

комсомольской организации зачастую просто не знали. Зато создавались все новые починны, движения, комиссии и подкомиссии⁵⁰. Значительная текучесть состава выборных органов отрицательно сказывалась на обеспечении преемственности руководства, наличии конкретных деловых связей в комсомольской работе.

В середине 1960-х годов был провозглашен курс на утверждение преемственности в деятельности комитетов ВЛКСМ. Выдвигались задачи максимально стабилизировать кадры, сбить текучесть, строго сочетать молодые кадры с опытными. Правомерно ставился вопрос о сохранении в каждой организации своих комсомольских традиций.

Особое внимание в параграфе уделено проблемам формирования корпуса секретарей первичных комсомольских организаций, так как до этого данный вопрос почти не изучался. Выявлена динамика изменений в составе секретарского корпуса по полу, образованию, возрасту. Делается вывод, что сам по себе рост партийного ядра не всегда был эффективен с точки зрения налаживания комсомольской работы. Другое дело, что нередко наиболее активные секретари комсомольских организаций, как и другие активисты, стремились вступить в партию, рассматривая ее как своеобразный социальный лифт.

При решении кадровых вопросов в первичных организациях вышестоящие комитеты нередко в первую очередь обращали внимание на то, кто более свободен, кого легче найти, кто лучше умеет составлять справки и проекты всякого рода резолюций. Как правило, решающую роль в «подборе кандидатур» комсомольских руководителей разных рангов играли руководители соответствующих партийных комитетов. Конференции, пленумы и собрания должны были лишь одобрять предлагаемые кандидатуры. Складывалась дурная традиция держать в глубоком секрете от комсомольцев кандидатуру, рекомендуемую партийными или высшими комсомольскими органами на ту или иную работу. В то же время многочисленные рассуждения о развитии внутрисоюзной демократии, внедрение принципов «общественных начал» не прошли бесследно для общественного сознания комсомольцев 1960-х гг., о чем свидетельствуют голосования комсомольцев против выдвинутых вышестоящими органами кандидатур.

Проанализированы результаты опроса ИОМ «Комсомольской правды» (1966 г.) по вопросу «Каким главным качеством должен обладать нынешний комсомольский руководитель?». В дискуссиях о комсомольском руководителе 1969 г. явно прослеживается формирование среди комсомольцев определенного слоя лиц (условно их можно назвать «интеллектуалами»), которые все больше задумывались о развитии гласности в работе молодежного союза.

В 1966 – 1971 годах удельный вес работников с высшим и незаконченным высшим образованием среди секретарей первичных комсомольских организаций возрос с 16,4 до 20%. Численность секретарей городских и районных комитетов ВЛКСМ с высшим и незаконченным высшим образованием увеличилась за

⁵⁰ Комсомольская жизнь. 1965. № 1–2. С. 3.

данный период с 60,3 до 85,1%, в том числе среди первых секретарей – с 65,7 до 85,1%⁵¹.

К началу 1970-х годов подготовка кадров в комсомоле приобрела вид завершенной, устоявшейся системы. Столь широкая по структуре и потенциальным возможностям система подготовки кадров является уникальной в истории молодежного движения. Вместе с тем, диссертант приходит к выводу, что основные усилия были сосредоточены на подготовке кадров высшей квалификации.

К концу десятилетия в общественном сознании идеальный комсомольский работник прочно воспринимался как специалист в той или иной сфере производства. Ведущим мерилом качественного состава руководящих органов комсомола становилось наличие технического и сельскохозяйственного образования. С одной стороны, это повышало роль комсомола в решении социально-экономических задач, к решению которых государство традиционно привлекало молодежный союз. С другой стороны, все больше игнорировались задачи комсомола как общественно-политической организации. Многие из руководителей комсомольских организаций областей и районов по-прежнему не имели достаточных знаний в педагогике, психологии, теории управления, не были готовы к активной воспитательной работе.

Вторая глава **«Стиль деятельности комсомольских организаций»** состоит из трех параграфов. Первоочередное внимание к роли комсомольских собраний обусловлено, во-первых, тем, что Устав ВЛКСМ провозглашал собрание высшим органом первичной организации, во-вторых, тем, что проблема почти не рассматривалась в научной литературе. В параграфе 2.1 **«Собрание в комсомольской реальности 1960-х гг.»** автор сравнил подходы к проведению комсомольских собраний в теории и на практике.

Официально собрание называлось важным средством развития внутрикомсомольской демократии, повышения творческой активности, инициативы комсомольцев, привлечения их к руководству организаций. Комсомольская пропаганда подавала комсомольское собрание как «конкретное воплощение принципа коллективного руководства первичной организацией», подчеркивалось, что оно «выражает коллективный опыт, коллективное мнение и волю комсомольцев»⁵².

В 1965 году читатели «Комсомольской жизни» в своих ответах о запомнившемся собрании привели множество примеров действительно важных коллективных разговоров. Так, Н. Горбатюк вспоминал о своей моральной победе в г. Ровно: «Комитет комсомола хотел вынести строгий выговор с занесением в личное дело и выселить из общежития. С пропиской в городе было очень трудно, и, если из общежития выгонят, надо увольняться... Главный инженер, директор, все за то, чтобы выселить ребят из общежития. Я был рядовым комсомольцем, а когда выступил на собрании против этого решения, меня поддержали сразу,

⁵¹ Готун Н. Е. Повышение роли ВЛКСМ как резерва подготовки и воспитания кадров // Вопросы истории ВЛКСМ. М., 1978. С. 169.

⁵² Комсомольская жизнь. 1965. № 12. С. 10.

хотя сначала колебались. И ребята остались в общезжитии». Горбатов Н. писал, что так он «убеделся в силе комсомольского слова»⁵³.

Однако значительно чаще собрания, похожие друг на друга как две капли воды, не вызывали интереса у абсолютного большинства рядовых комсомольцев. Горкомы и райкомы ВЛКСМ, как правило, не учитывали особенности первичных организаций, специфику молодежных коллективов. Вряд ли было возможно рассчитывать на успех, если всем организациям зачастую давались одинаковые указания, рекомендовались одни и те же вопросы для обсуждения на собраниях, одни и те же мероприятия. В прениях обычно выступали одни и те же люди с парадными, заранее написанными речами. Готовя то или иное собрание, комитеты ВЛКСМ, как правило, разрабатывали сценарий: каждый заранее знал, когда выступит, что скажет, предложит. В комсомольской среде и в 1960-е гг. сохранилось регулярно высмеиваемое в печати убеждение, что «хороший заседательский тон» непременно предполагает определенные формулы. Именно эти ритуальные мелочи создавали ощущение скучного, обкатанного спектакля по заранее составленному сценарию. Во многих докладах на комсомольских собраниях не было места не только логике, но и элементарной грамотности. Юноши и девушки привыкли к официозно-ритуальному порядку, мирились с тем, что им отведена роль слушателей. Фиксировались многочисленные случаи, когда собрания вообще не принимали решений. Еще чаще комсомольцы собирались лишь для того, чтобы одобрить разработанный секретарем или комитетом ВЛКСМ проект. В принятых постановлениях зачастую отсутствовало какое-либо конкретное содержание. Господствовала тенденция брать на себя обязательства, выполнение которых не может быть проверено точно. Непоправимый вред эффективности комсомольской работы приносило отсутствие контроля за выполнением принятых на собраниях постановлений.

Комсомольские организации по существу столкнулись с непреодолимым противоречием. С одной стороны, в комсомоле доминировало понимание того, что комсомольские собрания должны быть интересными, разнообразными по содержанию, рассматривать важные вопросы. А с другой стороны, надо было выполнять требования о сроках и процедуре их проведения, принимать решения, не вызывающие нареканий у партийных и вышестоящих комсомольских органов. Сосредоточить внимание на подготовку и проведение собраний комсомольцам мешало участие в разнообразных общественно-политических кампаниях, необходимость показывать пример в труде, учебе, развивать формы активного досуга и т.п. Все это и в действительности обычно было более важным по сравнению с собраниями, в которых комсомольская инициатива проявлялась минимально.

Требование обязательного участия в ежемесячных комсомольских собраниях иногда наносило прямой вред более важным делам молодежи. Студент из Ленинграда Рыжевский в этой связи замечал: «У нас на заводе, где я работал до института, люди не всегда могли остаться на собрании – многие вечерами

⁵³ Комсомольская жизнь. 1965. № 8. С. 18.

учатся. Мы же сами хотели, чтобы молодежь училась»⁵⁴. Писатель И. Зверев эмоционально выразил мысль, которая будоражила сознание многих комсомольцев: «Подумайте: собравшись в зале цеха или в классе, заседаю попусту два или три часа, вычеркнув это время из напряженнейшего дневного бюджета, вы совершаете прямое преступление против себя и товарищей»⁵⁵.

Вместе с тем, в параграфе обобщен интересный опыт комсомольских организаций по «оживлению» собраний. Проанализировав материалы 10 краев и областей РСФСР, автор приходит к выводу, что подавляющее большинство высказывавших критические замечания по организации собраний были против однообразия обсуждаемых вопросов, превращения комсомольских собраний в производственные совещания.

Бюро Ставропольского крайкома ВЛКСМ в 1965 г. постановило: «Принять решительные меры по устранению формализма, имеющего место в подготовке и проведении комсомольских собраний, как нудные, ничему не обязывающие «шапки» в докладах, специальная подготовка и предварительная проверка выступающих, выдвижение президиума собрания по списку и т.д. Комсомольское собрание – это коллективный разум комсомольской организации, проявление широкой демократии в комсомоле, высший орган комсомольской организации»⁵⁶.

Мы попытались проверить, насколько скрупулезно выполнялось это требование во второй половине 1960-х гг. С помощью студентов было опрошено 50 ветеранов ВЛКСМ 1960-х гг., живущих в Ставропольском крае. Все анкетированные подтвердили выдвижение президиума на собраниях по списку. 40 из них заявили, что комсомольские собрания готовились, а выступления поручались конкретным лицам предварительно. Шесть человек засвидетельствовали наличие «неподготовленных» выступающих. Четыре человека сказали, что «не знают подробностей».

Судя по воспоминаниям ветеранов, в разных комсомольских организациях по-разному относились к организации дискуссий на собраниях. В большинстве своем респонденты вспоминали, что молодежь далеко не всегда активно участвовала в дискуссиях о мечте, дружбе, целях в жизни: трудно было вести откровенный разговор «по заказу», да к тому же в присутствии учителей, инструкторов райкома или партийных наставников. Корреспондент «Комсомольской жизни» Л. Матвеева еще в 1965 г. пришла к выводу, что за размахом, театрализацией собраний часто скрывались формализм, отсутствие настоящего дела: «Как нельзя по подсказанной теме разговаривать с близким человеком или с любимой девушкой, так и собрание – живое, горячее, не нуждается в шпаргалке, оно требует сердца, собственных мыслей»⁵⁷. С другой стороны, она небеспочвенно призывала

⁵⁴ Комсомольская жизнь. 1965. № 5. С. 5.

⁵⁵ Зверев И. Для чего собрание? // Комсомольская жизнь. 1965. № 5. С. 8.

⁵⁶ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 25. Д. 2720. Л. 8.

⁵⁷ Матвеева Л. Песня остается с человеком // Комсомольская жизнь. 1965. № 1-2. С. 30.

не отвергать театрализацию собраний полностью: «На собрании тоже нужны и стихи, и песни, и музыка. Потому что это собрание молодежи, а не просто собрание. И эмоции здесь не менее важны, чем слова. Воспитание через чувство, как говорят педагоги»⁵⁸. Однако в реальности и романтизацию в ряде организаций бюрократизировали, уничтожая положительный эффект эмоционального воздействия на чувства комсомольцев.

В параграфе 2.2 «**Требования к комитетам ВЛКСМ и их реализация на практике**» автор заявляет о том, что неправильно унифицировать оценку стиля работы комитетов комсомола. Во многом стиль зависел от индивидуальных качеств комсомольских лидеров. Так как среди них было немало людей увлеченных, считавших, что комсомольская работа крайне необходима в созидательных целях, в документах и воспоминаниях встречается множество примеров максимальной самоотдачи комсомольских работников.

В то же время сделан вывод, что большинство комсомольских организаций предпочитало использовать устоявшиеся формы комсомольской работы: собрания, политинформации, воскресники. Неформальные мероприятия выглядели своеобразным исключением из правила.

В период разделения комсомольских организаций по производственному принципу многие комитеты комсомола стали буквально копировать стиль и методы работы хозяйственных органов. Повестки дня заседаний комитетов комсомола подчас не отличались от совещаний, проводимых в совнархозах. Язык докладов, решений, выступлений комсомольских лидеров был загроможден цифрами, специальной терминологией, взятой из технических справочников. В декабре 1964 года пленум ЦК ВЛКСМ ориентировал комсомольские организации на отказ от подобного стиля работы⁵⁹.

В параграфе показаны попытки расширения гласности, более рационального использования комсомольских сил, выделения главного звена в работе, привлечения комсомольского актива и рядовых комсомольцев к проверке выполнения решений комитетов ВЛКСМ, оживления комсомольской деятельности в школах и училищах профтехобразования, разработки на научной основе методики комсомольской работы.

Рассмотрены проблемы, связанные с формализмом и заорганизованностью, увлечением администрированием, утратой многими работниками комитетов ВЛКСМ повседневной связи с первичными комсомольскими организациями, дублированием комсомолом функций других общественных организаций. Большое внимание уделено изучению степени загруженности комсомольцев поручениями, практики контроля за принятыми решениями, использования комсомольской символики и специальных ритуалов. Автор выявил, что целые группы молодежи выпадали из поля зрения комсомола.

⁵⁸ Там же. С. 27.

⁵⁹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 456. Л. 247.

Попытки преодолеть глубокий разрыв между активом и остальной союзной массой часто затрагивали лишь форму взаимоотношений актива и широких комсомольских масс. Так, была развернута кампания по привлечению молодежи в здания, где работали территориальные комитеты ВЛКСМ. Среди наиболее интересных инициатив отметим создание «вечернего горкома комсомола» в Туапсе. В вечерние часы там дежурили как работники горкома, так и нештатные комсомольские активисты, комсорги предприятий. Секретари горкома работали в две смены. С 9 до 11 вечера горком принимал посетителей, не только давая советы по комсомольской работе, проводя семинары актива, но и организовывая культурно-массовые мероприятия⁶⁰.

В райкомы пытались завлечь с помощью устройства музыкальных вечеров, танцевальных кружков, сеансов одновременной игры в шахматы и т.п. Однако данное увлечение прошло весьма быстро, при этом, судя по публикациям комсомольско-молодежной печати, пришло осознание, что не надо превращать райком в филиал кружка танцев, но и отгораживаться «китайской стеной» от комсомольцев не стоит, т.е. комсомол освобождался от крайних позиций во взглядах на проблему.

Нашлось немало комсомольских руководителей, которые понимали, что нельзя мириться с ситуацией, когда некоторые активисты имели до десятка поручений, состояли в различного рода комиссиях и советах, а большинство комсомольцев не имело поручений вообще.

Институт молодежных проблем Свердловского обкома ВЛКСМ установил, что из числа не имеющих комсомольских поручений только 10% сослались на нехватку времени. Остальные заявили: «Работать хотим и можем, но как и за что взяться, не знаем»⁶¹. При приеме в комсомол вступающие обычно выражали готовность к выполнению самых ответственных комсомольских поручений. Но в дальнейшем нередко происходило «общественное размагничивание», возникающее в большинстве случаев от незаинтересованности в конкретных комсомольских делах.

Именно в 1960-е годы наиболее эффективно проявила себя организация работы комсомольских организаций по месту жительства. Стремясь наиболее полно и рационально использовать свободное время молодежи и особенно подростков, комитеты комсомола значительно расширили содержание воспитательной работы с юношеством непосредственно при домоуправлениях, жилищных конторах, при молодежных общежитиях.

Как показал массовый опрос комсомольцев в 1966 г. (его результаты проанализированы в табл. 19), при обсуждении наиболее важных характеристик комсомольской деятельности явно проявилось осознание, что она должна быть содержательной, нацеленной на решение действительно важных задач. Сами ком-

⁶⁰ Осадчий И. Залог успеха – поиск // Комсомольская жизнь. 1965. № 20. С. 12 – 14.

⁶¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 462. Л. 25.

сомольцы ждали от своей организации эффективных дел. Отвечая на вопрос «Комсомольской правды» «В какой из сфер жизни деятельность комсомола должна осуществляться прежде всего?», 60,7% указали труд (школьники и студенты – учебу), 53,5% – культуру, духовное развитие. Абсолютный приоритет среди волнующих актуальных проблем внутрисоюзной жизни комсомольцы 1966 г. отдали повышению требовательности к членам ВЛКСМ (62,1%). Каждый десятый участник опроса считал себя недостаточно осведомленным о деятельности избранных им комсомольских органов.

В то время, когда молодежь волновали вопросы организации труда и учебы, повышения квалификации, заработной платы, взаимоотношений с администрацией, комсомольские активисты были озабочены очередной политико-массовой кампанией, проводили те или иные заседания, повестка дня которых зачастую была далека от жизненных проблем.

В комсомоле господствовала иллюзия, что если комитет комсомола ежедневно штампует директивы и рассылает их в низовые организации, то тем самым проявляет деловитость, энергичность в работе. Из вышестоящих подразделений молодежного союза непрерывно шел обильный бумажный поток. Многие комсомольские работники за обилием бумаг переставали даже символически контролировать их выполнение, отвыкали советоваться с молодежью и отчитываться перед ней. Так, Полесский райком комсомола Калининградской области 1966–1967 гг. обсудил на своих заседаниях 87 вопросов, и только один раз была рассмотрена информация о ходе выполнения ранее принятого постановления⁶². Нередко весь контроль сводился к заслушиванию отчета на заседании бюро, к оценке и определению меры наказания. Считалось, что «вопрос прошел удачно», если подробно проинформировано бюро, вскрыты недостатки и даны какие-либо советы. При этом, как правило, не принималось во внимание, изменилось ли в результате «подготовки вопроса» что-то конкретное в работе организации.

Наладчик Уралвагонзавода А. Маньков рассказывал, как пришел к инструктору Свердловского обкома ВЛКСМ и предложил ему, не дожидаясь постановления обкома, взяться за организацию турнира токарей, тот наотрез отказался: «Давай сначала создадим комиссию». В письме в «Комсомольскую правду» разочарованный таким поведением обкомовского сотрудника комсомолец написал: «Соревнуются не организации, а отчеты». Он отмечал укоренившееся в комсомоле «стремление обязательно начинать любое дело с заседания, шумихи»⁶³.

Шло бесплодное и бездумное расточительство энтузиазма. Целые группы молодежи выпадали из поля зрения комсомола. Когда активисты смотрели на комсомольцев как на людей, которых надо лишь «мобилизовать», не проявляя внимания и заботы, не защищая их интересы, неминуемо возникал вопрос «А что мне дает комсомол?».

⁶² Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1967 г.). М., 1968. С. 327.

⁶³ Комсомольская правда. 1968. 21 февраля.

В параграфе 2.3 «**Организация делопроизводства в ВЛКСМ**» показано, что несмотря на активизацию борьбы с излишней отчетностью, комитеты комсомола принимали все большее количество различных постановлений, зачастую копирующих невыполненные прежние решения. Нередко практиковалось переписывание решений вышестоящих органов с несущественными добавлениями. «Вниз» одновременно шло несколько аналогичных по сути документов, что в свою очередь прививало комсомольским работникам поверхностность при знакомстве и обращении с ними. Абсолютное большинство постановлений к тому же отличалось неконкретностью, никого и ни к чему не обязывало. Декларативный характер постановлений, в которых заведомо отсутствовала возможность их реализации, порождал формальное отношение к этим решениям, безответственный подход к их выполнению. Даже те дела, которые комсомол считал приоритетными, нередко оставались лишь в несбывшихся проектах.

Под предлогом борьбы с бумаготворчеством, пользуясь тем, что еще в 1956 г. было разрешено не высылать в вышестоящие инстанции протоколы и планы работы, некоторые комитеты ВЛКСМ вообще отказывались от ведения какой-либо документации и даже протоколов заседаний бюро.

Регулярно высшие комсомольские органы поднимали вопрос о низком качестве работы с письмами комсомольцев. Но в реальной жизни во многих комсомольских организациях к рассмотрению просьб молодежи относились как к второстепенной, чисто механической работе. В большей степени негативные, чем положительные последствия создавало стремление некоторых комсомольских функционеров решать текущие проблемы с помощью жалоб и обращений в различные инстанции, в том числе, и комсомольские. Жалобы и обращения комсомольцев иногда просто игнорировались⁶⁴. Подчас из-за огромного количества распоряжений вышестоящих инстанций их просто физически было невозможно реализовать. Так, в 1964 году Липецкий обком ВЛКСМ только в Елецкий горком направил более 150 постановлений, писем и справок⁶⁵.

Рассмотрены вопросы, связанные с отношением комсомольцев к символам и документам организации, работой по совершенствованию качества подготовки документов, ознакомления с ними комитетов комсомола разных уровней. Вопрос делопроизводства рассматривается и в историко-архивном аспекте.

В «**Заключении**» подведены основные итоги исследования, сделаны обобщающие выводы.

Курс на построение коммунизма, критика «культы личности и его последствий» и последовавшая «оттепель», как и консервативно-стабилизационные тенденции второй половины 1960-х гг., оказали значительное влияние на общественную жизнь молодого поколения СССР. Масштабность выдвигаемых перед молодежью задач предопределила господство количественного подхода к укреп-

⁶⁴ Списано в архив // Комсомольская правда. 1963. 26 октября.

⁶⁵ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь – декабрь 1965 г.). М., 1966. С. 183.

лению ВЛКСМ. Партийный статус комсомольского актива по-прежнему играл роль политического стабилизатора в молодежном союзе и одновременно через механизм партийной дисциплины являлся способом отбора будущих кадров партийно-советской номенклатуры. Поэтому одной из главных задач комсомола называлось увеличение так называемого партийного ядра. Считалось: чем больше юношей и девушек будет состоять в комсомоле, тем весомее будет его вклад в коммунистическое строительство.

Декларировалось, что комсомол привлекал молодежь в организацию своей активной деятельностью, что рост рядов ВЛКСМ – объективный процесс, связанный с ростом влияния комсомола как организации политической, помощника и резерва партии. 1960-е годы и вправду дали немало примеров интересной работы, высокой активности комсомольцев. Однако на практике на местах действительно полезная обществу комсомольская активность проявлялась далеко не всегда. Поэтому отсутствие или замедление «естественного роста» союза компенсировалось административными методами. Увеличивая организацию за счет нарушавших Устав ВЛКСМ, а иногда и фактически выбывших из союза, комитеты ВЛКСМ отнюдь не укрепляли союз. Даже по официальным данным в конце изучаемого периода только 76,2% членов ВЛКСМ выполняли конкретные поручения, более пяти миллионов комсомольцев не принимали участия в общественной жизни⁶⁶.

В конкретных исторических условиях 1960-х гг. именно комсомол давал молодежи наибольшие шансы приобщиться к определенным демократическим традициям. Во внутрисоюзной жизни демократия провозглашалась формой организации самоуправления, самостоятельности комсомольцев. Развитие «комсомольской демократии» было связано с обеспечением равноправия всех комсомольцев и участия их в комсомольской жизни, выборности, сменяемости и отчетности всех руководящих органов, коллективности руководства, свободе обсуждения и критики, гласности комсомольской работы, подчинении меньшинства большинству. Вместе с тем, провозглашаемые принципы внутрисоюзной демократии в реальной комсомольской действительности реализовывались весьма слабо. Всеобщее применение выборного начала на практике оказывалось фикцией. Это укореняло в общественном сознании молодежи равнодушие к самим демократическим процедурам. Комсомол напоминал «двухэтажную» конструкцию, где комсомольские работники и активисты играли роль штатных воспитателей, а остальные комсомольцы выполняли функции объекта воспитания. Ориентиром для оценки эффективности комсомольской работы для комитетов ВЛКСМ было, как правило, не мнение молодежи, а реакция «сверху» (вышестоящих органов комсомола и партии). Подчас происходило элементарное смещение понятий. Определение перспективы в работе приравнивалось к полученному результату.

⁶⁶ Криворученко В. К. XIV – XVI съезды ВЛКСМ. М., 1989. С. 51.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ:

1. **Власова, Т. А.** Комитеты ВЛКСМ в середине и второй половине 1960-х годов: к характеристике стиля работы [Текст] / Т. А. Власова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12. – Ч. 5. – С. 45 – 48. (0,5 печ. л.)
2. **Власова, Т. А.** К характеристике стиля комсомольской деятельности в 1960-е годы: организация делопроизводства [Текст] / Т. А. Власова // Genesis: исторические исследования. – 2017. – № 7. – С. 133 – 143. DOI: 10.25136/2409-868X.2017.7.23660. – URL : http://e-notabene.ru/hr/article_23660.html (0,8 печ. л.)
3. **Власова, Т. А.** Особенности формирования состава комсомола в 1960-е годы [Текст] / Т. А. Власова, А. А. Слезин // Genesis: исторические исследования. – 2017. – № 7. – С. 87 – 104. DOI: 10.25136/2409-868X.2017.7.23653. – URL : http://e-notabene.ru/hr/article_23653.html (1,2/0,6 печ. л.)
4. **Власова, Т. А.** Собрание в комсомольской реальности 1960-х гг. [Текст] / Т. А. Власова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 4. – С. 48 – 51. (0,5 печ. л.)
5. **Александрова, И. Н.** «Говорим о новом, а ничего нового не делаем...»: К характеристике стиля комсомольской деятельности на рубеже 1950-х – 1960-х годов [Текст] / И. Н. Александрова, Т. А. Власова, И. Г. Ованесян // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 6. – Ч. 2. – С. 18 – 20. (0,35/0,1 печ. л.)

Статьи в других изданиях:

6. **Власова, Т. А.** Изменения в составе ВЛКСМ [Текст] / Т. А. Власова, И.Г. Ованесян // Феномен комсомола: середина 1950-х – первая половина 1960-х гг. – Тамбов : Грамота, 2017. – С. 7 – 22. (1,0/0,5 печ. л.)
7. **Власова, Т. А.** Стиль внутрисоюзной деятельности комсомольских организаций [Текст] / Т. А. Власова, И. Г. Ованесян // Феномен комсомола: середина 1950-х – первая половина 1960-х гг. – Тамбов : Грамота, 2017. – С. 23 – 67. (2,7/1,35 печ. л.)

Подписано в печать 11.07.2018.
Формат 60×84 /16. 1,5 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 192

Издательско-полиграфический центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106, к. 14
Тел. 8(4752) 63-81-08. E-mail: izdatelstvo@admin.tstu.ru